

И.В. СТАЛИН

ТОМ

2

1907—1913

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

И.В. СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1953

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том Сочинений И. В. Сталина содержит произведения, написанные преимущественно в период со второй половины 1907 года по 1913 год, до ссылки товарища Сталина в Туруханский край, где он пробыл по февраль 1917 года. Эти произведения охватывают, главным образом, два периода революционной деятельности товарища Сталина, период Бакинский и период Петербургский.

Произведения, относящиеся к первой половине 1907 года, посвящены тактике большевиков в первой русской революции («Предисловие к грузинскому изданию брошюры К. Каутского «Движущие силы и перспективы русской революции», статья «Избирательная борьба в Петербурге и меньшевики» и другие). Статьи этого времени печатались в грузинских большевистских газетах «Чвени Цховреба» и «Дро». На русском языке они публикуются впервые.

В произведениях, написанных с июня 1907 года — в период революционной деятельности товарища Сталина преимущественно в Баку, освещается борьба большевиков с меньшевиками-ликвидаторами за сохранение и укрепление нелегальной революционной марксистской партии («Партийный кризис и наши задачи», «Резолюции, принятые Бакинским комитетом 22 января 1910 г.», «Письма с Кавказа»). Вопросам руководства революционным рабочим движением и профсоюзами посвящены статьи: «Что говорят наши

забастовки последнего времени?», «Нефтепромышленники об экономическом терроре», «Совещание и рабочее» и другие. Итогам V съезда РСДРП посвящена работа «Лондонский съезд РСДРП (Записки делегата)». Статьи И. В. Сталина этого периода, помещённые во втором томе, печатались в газетах «Бакинский Пролетарий», «Гудок» и «Социал-Демократ».

Со второй половины 1911 года наступает Петербургский период революционной деятельности товарища Сталина (1911—1913 гг.). Товарищ Сталин, возглавив Русское бюро ЦК, руководит работой партии в России по осуществлению решений Пражской конференции партии. К этому времени относятся произведения, посвящённые, главным образом, новому революционному подъёму в рабочем движении, задачам большевистской партии в связи с выборами в IV Государственную думу. К ним принадлежат: листовка «За Партию!», статьи — «Новая полоса», «Они хорошо работают...», «Тронулась!..», «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», «Воля уполномоченных», «Выборы в Петербурге» и другие. Статьи печатались в петербургских газетах «Звезда» и «Правда».

Во второй том входит известная работа И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.), в которой развита большевистская теория и программа по национальному вопросу.

Не разысканы до настоящего времени статья «О культурно-национальной автономии», написанная товарищем Сталиным в туруханской ссылке, и ряд других произведений.

*Институт Маркса — Энгельса — Ленина
при ЦК ВКП(б)*

1907-1913

ПРЕДИСЛОВИЕ К ГРУЗИНСКОМУ ИЗДАНИЮ БРОШЮРЫ К. КАУТСКОГО «ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»¹

Имя Карла Каутского не ново. Его давно знают как достойного теоретика социал-демократии. Но Каутский известен не только с этой стороны, он замечателен также как солидный и вдумчивый исследователь тактических вопросов. В этом отношении он завоевал большой авторитет не только среди европейских товарищей, но и у нас. Это и не удивительно: сегодня, когда тактические разногласия раскалывают российскую социал-демократию на две фракции, когда взаимная критика часто обостряет дело, переходя в дразги, и выяснение истины крайне затрудняется,— весьма интересно послушать такого беспристрастного и опытного товарища, каким является К. Каутский. Вот почему наши товарищи с таким рвением принялись изучать тактические статьи Каутского: «Государственная дума», «Московское восстание», «Аграрный вопрос», «Русское крестьянство и революция», «Еврейские погромы в России» и др. Но с несравненно бóльшим вниманием товарищи отнеслись к настоящей брошюре, и это потому, что здесь затронуты все те главные вопросы, которые разделяют социал-демократию на две фракции. Дело

в том, что Плеханов, который недавно обратился к иностранным товарищам для выяснения наших злободневных вопросов, оказывается, с теми же вопросами обратился и к Каутскому и просил соответствующего ответа и у него, на что Каутский, как видно из его слов, ответил настоящей брошюрой. После этого, разумеется, с тем большим вниманием товарищи должны были отнестись к упомянутой брошюре. Ясно, что тем большее значение имеет для нас эта брошюра.

Поэтому будет очень полезно, если мы хотя бы в общих чертах вспомним вопросы наших разногласий и попутно выясним взгляды Каутского на те или иные вопросы.

На чьей стороне Каутский, кого он поддерживает, большевиков или меньшевиков?

Первый вопрос, который раскалывает на две части российскую социал-демократию,— это вопрос об общем характере нашей революции. Что наша революция буржуазно-демократическая, а не социалистическая, что она должна закончиться разрушением феодализма, а не капитализма,— это ясно для всех. Но, спрашивается, кто будет руководить этой революцией и кто объединит вокруг себя недовольные элементы народа: буржуазия или пролетариат? Пролетариат ли пойдёт в хвосте за буржуазией, как это имело место во Франции, или буржуазия пойдёт за пролетариатом? Вот как стоит вопрос.

Меньшевики устами **Мартынова** говорят, что наша революция буржуазная, что она является повторением французской революции и, так как французской революцией как революцией буржуазной руководила буржуазия, то и нашей революцией должна руководить

буржуазия. «Гегемония пролетариата — вредная утопия...» «Пролетариат должен идти за крайней буржуазной оппозицией» (см. «Две диктатуры» **Мартинова**).

Большевики же говорят: правда, наша революция является буржуазной, но это вовсе не означает, что она является повторением французской революции, что ею непременно должна руководить буржуазия, как это случилось во Франции. Во Франции пролетариат представлял собой малосознательную и неорганизованную силу, вследствие чего гегемония в революции осталась за буржуазией. У нас же пролетариат представляет собой сравнительно более сознательную и организованную силу, вследствие чего он уже не довольствуется ролью придатка буржуазии и как наиболее революционный класс становится во главе современного движения. Гегемония пролетариата — не утопия, она — живой факт, пролетариат на деле объединяет вокруг себя недовольные элементы. И кто ему советует «идти за буржуазной оппозицией», тот лишает пролетариат самостоятельности, тот превращает российский пролетариат в орудие буржуазии (см. «Две тактики» **Ленина**).

Как смотрит на этот вопрос К. Каутский?

«Либералы часто ссылаются на великую французскую революцию, и часто ссылаются неосновательно. Условия современной России во многом совершенно иные, чем они были во Франции в 1789 году» (см. третью главу брошюры)... «Русский либерализм совершенно иного рода, чем либерализм Западной Европы, и уже в силу одного этого чрезвычайно ошибочно брать великую французскую революцию прямо за образец теперешней русской. Руководящим классом

в революционных движениях Западной Европы была мелкая буржуазия, особенно мелкая буржуазия больших городов» (см. четвертую главу)... «Время буржуазных революций, т. е. революций, движущей силой которых являлась буржуазия, миновало, миновало также и для России. И в ней пролетариат не является более простым придатком и орудием буржуазии, как это было во время буржуазных революций, а самостоятельным классом с самостоятельными революционными целями» (см. пятую главу).

Так говорит К. Каутский об общем характере русской революции, так понимает Каутский роль пролетариата в нынешней русской революции. Буржуазия не может руководить русской революцией, — следовательно, вождём революции должен выступить пролетариат.

Второй вопрос наших разногласий: может ли либеральная буржуазия, по крайней мере, быть союзником пролетариата в нынешней революции?

Большевики говорят, что не может. Правда, во французской революции либеральная буржуазия играла революционную роль, но это потому, что классовая борьба там не была так обострена, пролетариат был малосознателен, он довольствовался ролью придатка либералов, тогда как у нас классовая борьба чрезвычайно обострена, пролетариат гораздо более сознателен и не может примириться с ролью придатка либералов. Там, где пролетариат борется сознательно, либеральная буржуазия перестаёт быть революционной. Потому-то напуганные борьбой пролетариата кадеты-либералы ищут защиты под крылышком реакции. Потому-то они больше борются с революцией, чем

с реакцией. Потому-то кадеты ² скорее заключат союз с реакцией против революции, чем с революцией. Да, наша либеральная буржуазия и её защитники кадеты являются союзниками реакции, это «просвещённые» враги революции. Совсем иное дело — крестьянская беднота. Большевики говорят, что только беднейшее крестьянство протянет руку революционному пролетариату и только оно может заключить прочный союз с пролетариатом на весь период нынешней революции. Его и должен поддерживать пролетариат против реакции и кадетов. И если эти две главные силы заключат между собой союз, если рабочие и крестьяне будут поддерживать друг друга, тогда и победа революции будет обеспечена. Без этого победа революции невозможна. Потому-то большевики не поддерживают кадетов ни в Думе, ни вне Думы, на первой ступени выборов. Потому-то большевики как на выборах, так и в Думе поддерживают только революционных представителей крестьян против реакции и кадетов. Потому-то большевики объединяют широкие народные массы только вокруг революционной **части** Думы, а не вокруг **всей** Думы. Потому-то большевики не поддерживают требования о назначении кадетского министерства (см. «Две тактики» и «Победа кадетов» **Ленина**).

Совершенно иначе рассуждают меньшевики. Правда, либеральная буржуазия колеблется между реакцией и революцией, но в конце концов, по их мнению, она всё же примкнёт к революции, всё же сыграет революционную роль. Почему? Потому что либеральная буржуазия во Франции сыграла революционную роль, потому что она стоит в оппозиции к старым порядкам, и, следовательно, она вынуждена будет примкнуть

к революции. По мнению меньшевиков, либеральную буржуазию и её защитников кадетов нельзя назвать изменниками нынешней революции, они являются союзниками революции. Вот почему меньшевики поддерживают их как на выборах, так и в Думе. Меньшевики твердят, что классовая борьба никогда не должна затмевать общей борьбы. Именно поэтому они призывают народные массы объединиться вокруг *всей* Думы, а не вокруг только её революционной *части*, именно поэтому они всеми силами поддерживают требование о назначении кадетского министерства, именно поэтому меньшевики готовы предать забвению программу-максимум, урезать программу-минимум и отвергнуть демократическую республику, лишь бы не отпугнуть от себя кадетов. Быть может, иной читатель всё это сочтёт за клевету, возводимую на меньшевиков, и потребует фактов. Вот и факты.

Вот что писал недавно известный меньшевистский литератор **Малишевский**:

«Наша буржуазия не хочет республики, следовательно, республики у нас и быть не может...», так что «...в результате нашей революции должен возникнуть конституционный порядок, но никак не демократическая республика». Поэтому Малишевский советует «товарищам» расстаться с «республиканскими иллюзиями» (см. «Первый сборник»³, стр. 288, 289).

Это, во-первых.

Накануне выборов вождь меньшевиков **Череванин** писал:

«Было бы нелепостью и безумием для пролетариата пытаться, как это предлагают некоторые, вместе с крестьянством вступить в борьбу и с правительством

и с буржуазией за полновластное и всенародное Учредительное собрание». Мы, говорит он, теперь добиваемся соглашения с кадетами и кадетского министерства (см. «Наше Дело»⁴ № 1).

Это, во-вторых.

Но всё это только писалось. Другой вождь меньшевиков, **Плеханов**, уже этим не ограничился и пожелал написанное привести в исполнение. В то время, когда в партии шла ожесточённая дискуссия по вопросу об избирательной тактике, когда все спрашивали: допустимо ли соглашение с кадетами на первой ступени выборов,— Плеханов даже **соглашение** с кадетами считал недостаточным и начал проповедывать прямой блок, временное **слияние** с кадетами. Вспомните газету «Товарищ»⁵ от 24 ноября (1906 г.), где Плеханов поместил свою маленькую статейку. Один из читателей «Товарища» спрашивает Плеханова: возможна ли общая платформа у социал-демократов с кадетами, и если возможна, то «какова могла бы быть... общая избирательная платформа?» Плеханов отвечает, что общая платформа **необходима** и такой платформой должна быть «полновластная Дума»... «Нет и не может быть другого ответа» (см. «Товарищ» от 24 ноября 1906 г.). Что означают слова Плеханова? Они означают только то, что во время выборов партия пролетариев, т. е. социал-демократия, фактически должна **присоединиться** к партии предпринимателей, т. е. к кадетам, вместе с ними должна издавать агитационные листки к рабочим, фактически должна отказаться от лозунга всенародного Учредительного собрания, от социал-демократической программы-минимум и вместо этого должна выставить кадетский лозунг полновластной

Думы. В действительности это есть отказ от нашей программы-минимум в угоду кадетам и для поднятия собственной репутации в их глазах.

Это, в-третьих.

Но то, что недостаточно смело сказал Плеханов, с замечательной смелостью высказал третий вождь меньшевиков, **Васильев**. Послушайте:

«Прежде пусть всё общество, все граждане... установят конституционную власть. Раз эта власть станет народной, народ согласно своей группировке по классам и интересам... может приступить к решению всех вопросов. Тогда борьба классов и групп не только уместна, но и необходима... Теперь же, в данный момент, она **убийственна и преступна...**» Поэтому необходимо различным классам и группам **«расстаться на время со всеми «самыми лучшими программами» и слиться в одной конституционной партии...**» «Моё предложение сводится к общей платформе, базисом которой служит закладка элементарного основания для **полновластного общества**, которое одно только может дать соответственную Думу...» «Содержание этой платформы... ответственное перед народным представительством министерство... свобода слова и печати...» и т. д. (см. «Товарищ» от 17 декабря 1906 г.). Что касается всенародного Учредительного собрания и вообще нашей программы-минимум, со всем этим, по мнению Васильева, необходимо **«расстаться»...**

Это, в-четвёртых.

Правда, четвёртый вождь меньшевиков, **Мартов**, не согласен с меньшевиком Васильевым и высокомерно бранит его за вышеуказанную статью (см. «Отклики»⁶ № 2). Но зато Плеханов с большой похвалой отзывается

о Васильеве, который, по мнению Плеханова, является «неутомимым и любимым социал-демократическим организатором швейцарских рабочих» и который «окажет много услуг русскому рабочему делу» (см. «Мир Божий»⁷ за июнь 1906 г.). Которому из этих двух меньшевиков верить: Плеханову или Мартову? Кроме того, разве сам Мартов не писал недавно: «Распря между буржуазией и пролетариатом усиливает позицию самодержавия и тем тормозит успех народного освобождения?» (см. **Эльмар**, «Народ и Государственная дума», стр. 20). Кому не известно, что этот немарксистский взгляд и есть подлинная основа либерального «предложения», выдвигаемого Васильевым?

Как видите, меньшевики до того увлечены «революционностью» либеральной буржуазии, так много надежд возлагают они на её «революционность», что в угоду ей готовы предать забвению самую социал-демократическую программу.

Как смотрит на нашу либеральную буржуазию К. Каутский, кого он считает подлинным союзником пролетариата, что он говорит по этому вопросу?

«В настоящее время (т. е. в нынешней русской революции) пролетариат не является более простым придатком и орудием буржуазии, как это было во время буржуазных революций, а самостоятельным классом с самостоятельными революционными целями. Но там, где пролетариат выступает таким образом, **буржуазия перестаёт быть революционным классом**. Русская буржуазия, поскольку она вообще либеральна и ведёт самостоятельную классовую политику, ненавидит, несомненно, абсолютизм, но она ненавидит ещё более революцию... и поскольку она хочет политической

1 И. В. Сталин, том 2

свободы, то хочет она её главным образом потому, что в ней видит единственное средство положить конец революции. Таким образом, **буржуазия не принадлежит к движущим силам современного революционного движения в России...** Прочная общность интересов во весь период революционной борьбы существует **только между пролетариатом и крестьянством.** Она-то и должна лечь в основу всей революционной тактики русской социал-демократии... Без крестьян мы не можем теперь одержать в России победы» (см. пятую главу).

Так говорит Каутский.

Думаем, что комментарии излишни.

Третий вопрос наших разногласий: в чём состоит классовая сущность победы нашей революции или, иначе говоря, какие классы должны одержать победу в нашей революции, какие классы должны завоевать власть?

Большевики утверждают, что так как главными силами нынешней революции являются пролетариат и крестьянство, так как победа их без взаимной поддержки невозможна, — то и власть завоюют именно они, поэтому победа революции будет представлять собой **диктатуру пролетариата и крестьянства** (см. «Две тактики» и «Победа кадетов» Ленина).

Меньшевики же, напротив, отвергают диктатуру пролетариата и крестьянства, они не верят, что власть будет завоёвана пролетариатом и крестьянством. По их мнению, власть должна попасть в руки кадетской Думы. Вследствие этого они с необыкновенным увлечением поддерживают кадетский лозунг ответственного министерства. Таким образом, вместо диктатуры